

❖ ЧАВАШ
ХАЛӐХ
ЮМАХӐСЕМ

ЧУВАШСКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ ❖

4-0185

Юмах юпа тӑрринче,
Халап халха тӑрринче.
Сикӑр, ачасем, кунтарах,
Тӑнлӑр мана хытӑрах.

На столбе высоком сказка,
Над воротами побаска.
Дети, слушать нас хотите?
Живо уши навестрите.

ЧӐВАШ
ХАЛАХ
ЮМАХӐСЕМ

ЧУВАШСКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

Пересказал с
чувашского
Аристарх Дмитриев

Чебоксары
Чувашское
книжное
издательство
1990

ЧЕЕ ТАКАСЕМ БАРАНЫ-ХИТРЕЦЫ

Пӑрре кука́р-мака́р варсем
та́рах колхоза́н пыса́к су-
ра́х кӑте́вӑ сӑ́ренӑ. Са́в кӑ-
ту́ре те́кӑшме юратакан

По пригоркам и оврагам
бродило колхозное стадо.
Были в том стаде два бодли-
вых барана. То и дело нале-

икѣ така пулнѣ. Вѣсем пѣр-
пѣринпѣ ѣапѣсакан айван
ачасем пекех тѣкѣшме
юратнѣ.

Кѣтѣѣ вѣсене асѣрхаман
та, вѣсем кѣтѣрен пѣр кѣ-
тесе тѣрса юлнѣ. Вара вѣр-

тали друг на друга, как
мальчишки-драчуны.

Пастух не заметил, как от-
бились от стада эти двое и
очутились в лесу. Блуж-
дали-блуждали они, но до-
рогу домой так и не нашли.

мана кайнă та аташса,
сухалса сўренё.

Каҫ пулсан сивётнё те,
вёсем шăнасран шанкă (са-
пă) пуҫтарса кăвайт хунă.
Сутта курса, кашкăр чуп-
са пынă та сапă купи хыҫ-

Вечером повеяло холод-
ком. Чтобы согреться, соб-
рали хворост и разожгли
костер. Прибежал на огонек
волк и затаился за кучей
валежника: «Послушаю-ка,
о чем будут говорить».

не пытанса ларнă: «Кусем мён калаҫаҫҫё-ха?» — тесе, вăл итлеме тытăннă.

Такасем кашкăр пынине сиснĕ те ăна улталама шу-хăш тытнă. Пёри ҫапă пат-не каять, тепри ăна калать:

Почуяв зверя, бараны ре-шили обмануть его. Один направляется к валежнику, а другой громко говорит: — Ох и голоден я, нет ли там какого-нибудь разини-волка?

— Манан сиес килет,
сук-и унта мёнле те пул-
сан тәмсай кашкәр?

Тепри хирёс калать:

— Эпё халё кәна сичё
кашкәр сирём те, сан вал-
ли юлчё-ши вара?

А первый, с треском обла-
мывая хворост, отвечает:

— Да я недавно семерых
волков умял, на твою долю
вряд ли осталось.

Напуганный такими реча-
ми волк осторожно, бочком-

Сапла каласнине кашкър илтет те пите хъраса каять, хай, хаяккан каялла чакса, сапа купи хысенчен сиксе тухать те вашт! кәна вестерет. Тарақан кашкәра упа курать те ун бочком выбрался из-за валежника и давай удирать. Увидел беглеца медведь — и вдогонку. Вот-вот схватит. Волк, поджав хвост, жалобно заскулил: — Прошу тебя, медведь,

хысёнчен ыткәнәть. Каш-
кәр, хўрине ләпчәтса, упа
умёнчә йәләнәть:

— Ан чуп, тархасшән,
ман хысран. Ак эпё икё са-
мәр така куртәм, пёри
вёсенчен: «Сичё кашкәр си-

не гонись за мной. Я видел
двух упитанных баранов.
Один из них семерых вол-
ков съел — сам признался.
Давай их ловить, нам обоим
на ужин хватит.

Послушался медведь вол-

рём», — тет. Вят савсене
тытса сисен, иксёмёр те
тутя пулаттамёр.

Упа кашкёра итленё те,
иккёшё те такасем кавайт.
хуня сёре кайнэ. Сав вэхат-
ра такасем шыв хёррине

ка, повернули они к кост-
ру. А бараны тем временем
сбежали к реке и забрались
на корявую березу. Видит
медведь, что у костра нико-
го нет, и сердито говорит
волку:

ситнѣ те пѣр ватѣ хурѣн
тѣррине улѣхса ларнѣ. Упа
кѣвайт патѣнче такасем
суккине курать те каш-
кѣра калать:

— Сана хѣвна сѣетѣп, мѣн-
шѣн мана улталарѣн?

— Ты почему меня обма-
нул, серый? Я тебя самого
проглочу.

— погоди,—отвѣчает волк.

— Давай сначала по следу
пойдем. Авось недалеко убе-
жали.

— Чим-ха, малтан така-сем аҗта кайнине пәхар-ха,— тет кашкәр упана.

Ак ёнтё вёсем, йёр тәрәх йёрлесе, шыв хёррине ситеҗ-сё те хурән кутёнче чарә-наҗсё.

Идут. Вот река, корявая береза. И вдруг следы обрываются.

— Нет упитанных баранов,— ворчит медведь.— Наверняка колхозники переправили их через реку на

— Ак, йёррисем те сұхал-чёс. Паллах, вёсене колхозниксем парумпа илсе кайнă. Санах сѳиме лекет,— тет упа.

Кашкър, хъранипе чётре-се, пёшкёнесе шывалла пăхатъ те шывра такасен ёмёлкисене курах каятъ. Вара саванса упана калатъ:

— Ав, куратан-и, вёсем шыва епле кёрсе ларнă.

Упа, така ёмёлкисене кур-санах, шăмпарт! шывалла сикет. Ун хыссан кашкър та сикет. Вёсем иккёшё те шыва путса вилессё.

пароме. Придется тебя же съесть.

Дрожа от испуга, волк жметсѳа к воде и случайно видит там отражение двух баранов.

— Ага,— радостно восклицает он.— Вон куда они спрятались!

Только медведь заметил отражение, как бултых! в воду. Волк — за ним. И оба утонули.

Так бараны-хитрецы спаслись от острых зубов серого и косолапого.

ТИЛЁ ТУС ЛИСЬЯ ПЛЯСКА

Пёр старик вярмантан тилё
чёрёллех тытса таврәнчё
те карчакне җапла каларё:
— Карчак, манән кивё җё-

Поймал старик живую лису,
принес из леса домой
и говорит старухе:
— Брось мою облезлую

лёке кáмакана пáрахса сун-
тарса яр-ха. Эпё сёлéклéх
питё аван тир тупса кил-
тём, пáх-ха.

Вара вáл тилле михёрен
кáларчё те урайне ячё.

Карчáкё вутá хутса янá

шапку в печь. Я себе новую
справлю. Вот какую шкур-
ку раздобыл, погляди,—
вытряхнул лисичку из меш-
ка на пол.

Старуха как раз топила
печь. Недолго думая, взяла

пулнă. Старик ҫелёкне илчĕ и швырнула в огонь ста-
те кăмакана вăркăнтарчĕ. риковую шапку.

Старик калать:

— Тилĕ тус, ёнтĕ эпĕ са-
на ҫелёк тума пусатăп. Ви-
личчен эсĕ пире пĕрре таш-
ласа кăтарт-ха.

— Быть тебе, лисонька,
моей шапкой отныне,— го-
ворит старик. — А пока
спляши-ка нам, распотешь
немного.

пулнă. Старик ҫелёкне илчĕ и швырнула в огонь ста-
те кăмакана вăркăнтарчĕ. риковую шапку.

Старик калать:

— Тилĕ тус, ёнтĕ эпĕ са-
на ҫелёк тума пусатăп. Ви-
личчен эсĕ пире пĕрре таш-
ласа кăтарт-ха.

— Быть тебе, лисонька,
моей шапкой отныне,— го-
ворит старик. — А пока
спляши-ка нам, распотешь
немного.

Старик хай сёсё хайрать.
Мёскён тилли унталла-
кунталла пәхкалать. Мән-
тарән чунё! Пит вилес
килмест пуль! Тилё чўре-
черен вәрман еннелле вәр-
тән пәхать.

И начал нож затачивать.
Бедная лиса так и обмерла
с перепугу: кому помирать
охота! А сама украдкой
нет-нет да и бросит взгляд
за окно, в сторону близкого
леса, что-то замышляет.

Старик сёсё хайраса пё-
терчё те тилле калать:

— Ну, тилё тус, ташла,
ташламастён пулсан — пу-
сатён.

Тилё калать:

— Ташласси ташлён та

Вот старик наточил нож
и опять за свое:

— Пляши, лисичка-сест-
ричка, не то зарежу.

А лиса ему:

— Я-то спляшу, но сперва
нарядное платье попрошу.

эпё, манан ташлама хитре
кёпе сук сав.

Карчакпа старик ку тил-
ле кёпе селесе тэханта-
рассе.

Тилли, ташлама хатёр-
ленсе, ура сине тачё. Хайне

Каков наряд — такова пля-
ска.

Нашлось доброе платье,
нарядили в него лисицу.

Та стоит посреди избы,
оглядывая себя с головы до
пят, и ни с места.

хай тәрәххән пәхкалать.

Старик калать:

— Мёншён ташламастан
тата, тилё тус?

— Ташласса ташлап та,—
тет тилли,— манән пуфра
хушпу сук-ске.

— А теперь, лисонька, по-
чему не пляшешь? — удив-
ляется старик.

— Я-то спляшу,— отвеча-
ет лиса,— но сперва хушпу*
на голову попрошу.

* Хушпу — женский головной убор.

Карчакпа старик тилле хушпу тупса тӕхӕнтарчӕс. Тилли хушпу тӕхӕнсан та сӕплах ташламасть-ха. Хӕйне хӕй тата тӕрӕххӕн пӕхӕхӕт.

— Ташла ӕнтӕ, тилӕ тус, ташла, мӕншӕн ташламас-тӕн? — теӕсӕ карчакпа старик иккӕшӕ те.

Тилли калать:

— Ташласса ташлӕп та, манӕн тенкӕллӕ мӕйсыххи сук-сӕе.

Карчакпа старик тенкӕллӕ мӕйсыххи те парасӕ. Тилли сӕпах ташламасть.

— Манӕн алӕра сулӕ сук-ха тата,— тет.

Стариккипе карчакӕ тилӕ мӕн ыйтнине пурне те тупса пачӕс те, тилли кӕшт уӕлса, кулкалама пусларӕ. Старик кӕсле ка-лама тытӕнчӕ, тилӕ хулен-хулен ташлама пусларӕ. Сӕмӕлланса, сӕмӕлланса ташлат. Хушпу тенкисем, мӕйсыххи тенкисем шӕнкӕр-шӕнкӕр туса сӕс тӕрасӕ. Карчакӕ сунакан кӕмакана пӕрахсах алӕ супа пусларӕ. Туй пек.

Делать нечего — надели ей хушпу на голову.

Лиса по-прежнему посматривает на свой наряд, а пляску не начинает.

Старик со старухой в один голос уговаривают:

— Уж пора тебе плясать, сестричка. Пляши давай, что тянуть-то?

А лиса в ответ:

— Я-то спляшу, но сперва ожерелье попрошу.

Повесили ей на шею ожерелье-монисто, все равно упреямится.

— Браслеты,— говорит,— на рученьки не надеты.

Дали все, что ни просила. Лишь тогда весело заблестели глазки лисицы.

Тут старик заиграл на гуслях, и лиса медленно поплыла по кругу. И вот уже кружится, порхает в легкой пляске. Все скорей и скорей ножками перебирает. Только хушпу с ожерельем позванивают. Старуха забыла даже, что печка топится: засмотрелась на лисью пляску, в ладоши захлопала.

— Давай-давай, сестричка,

— Ыамалтарах ташла, тиле тус, ну, яра пар,— тет старик. Хай те алхасса кайна. Сиксе тарса тилепа ташласси анчах. Тилли тем терле илемле, ыамаллан ташлать. Старикпе карчак теленсе хытсах кайрес. Тиле ташласа ыререре-ыререре те хайне аша пулна пек калать:

Алак усси усарах,
Кантак усси усарах.

Хай карчак алакне, кантакне вар-вар усса паракре. Тиле хепертесе, кула кула ташласа ырет. Тиле ташласа ыререре-ыререре те алакран велт! тухса шуре. Карчакпа старик савара карса юлчес. Петем мул та, селек те петре.

наяривай! — подзадоривает старик, готовый и сам отплясывать вместе с лисой.

Хороша плясунья, ловка — пляшет и пляшет, разные коленца выделяет. Диву даются старик со старухой: никогда такого не видали.

Видимо, от долгой пляски жарко стало лисице, она и намекни:

Приоткрыв окно и дверь,
Дом проветрить бы теперь.

Кинулась старуха дверь отворять, окно открывать на радость лисе. Та прошла в пляске один круг, прошла другой — и улизнала в дверь. Только ее и видели.

Так сбежала от старика новая шапка. И остался он ни с чем.

ТИЛЁПЕ УЛАКАЙАК ЛИСА И ДЯТЕЛ

Пёрре тилёпе улакайак
юлташланчёс, тет. Пёрле пу-
рәнкаласан, тилё улакайака
каларё, тет:

Однажды лиса и дятел
дружбу завели. Немного
пожили вместе, лиса и гово-
рит:

— Эсё мана тәрант-ха,—
тесе ыйтрё, тет.

Улакайәк тәрантарма пул-
чё, тет.

Тилёпе улакайәк пёр сул-
па кайнә чухне пёр апайпа
арәма курчёс. Улакайәк сав

— Накорми меня, дятел.
Тот согласился.

Пошли они по одной доро-
ге. Видят — бабушка с мо-
лодкой. У молодки в руке
чиряс с едой. Стал дятел
перед ней взлетать и па-

арәм умне вёссе кайрө, тет
те, ун умён ни вёси, ни вёс-
ми хятланса пырать, тет.
Арәм, чёресёсене лартса
хаварса, улакайäk хысşан
тытасşан кайрө, тет.

Şаван чухне тилө, кай ен-

дать, взлетать и падать,
будто ему крылья перебили.
Молодка поставила чиряс—
и в поимку за птицей.

Лиса уличила момент: по-
ела из чиряса, а остатки
пролила. Пролитое потом

чен пырса, чѣресри апата
сирѣ, тет, юлашкине тѣкса
ячѣ, тет. Тѣккаланчѣкепе
улакайѣк та тѣранчѣ, тет.

Тата сѣресен-сѣресен, ти-
лѣ калать, тет, улака-
йѣка:

дѣтел поклевал. Наелись
оба.

Походили-походили, лиса
и говорит опѣть:

— Рассмеши меня теперь.
Дѣтел опѣть согласился.
На пути оказалось гумно.

— Тата эсё мана култар-
ха,— тесе ыйтать, тет.

Улакайяк а́на култарма
килёшрё, тет.

Ѕаксем пёр анкартине аван
сапна сёре ситрёс, тет. Ти-
лё капан кутне ыртса юл-

Там хлеб молотили. Дятел
приметил одну. бабу с ре-
денькими волосами и сел
ей на голову. А лиса за коп-
ной спрята́лась. Увидел дят-
ла мужик и замахнулся
цепом, чтобы вспугнуть пти-

чѐ, тет. Улакайѧк кукша
карчѧк пуѐ џине кайса лар-
чѐ, тет. Бав карчѧкѧн упѧш-
ки, улакайѧка тѧпачпа џа-
пас тесе, карчѧкѧн пуѐне
џапрѐ, тет. Улакайѧк вѐссе
тарчѐ, тет. Кулмалли тупѧн-

цу, а стукнул по голове сво-
ей бабы. Та и пѧвалилась
без сознания. Дятел же
увернулся от удара и пере-
летел к своей спутнице. Вот
было смеху! Потом лиса с
дятлом убрались восвояси.

чѣ, тет, ҫапла тилѣпе улака-
йăкшăн.

Тата ҫўресен-ҫўресен, ти-
лѣ каллех улакайăкран ый-
татъ, тет:

— Эсѣ мана макăрт-ха.

Улакайăк макăртма та ки-
лѣшрѣ, тет. Вăл тилле пѣр
кѣлет айне ертсе кѣчѣ, тет
те, а̀на унтах хăварчѣ, тет.
Хай хуҫа арăм патне икер-
чѣ пѣсернѣ ҫѣре кайрѣ, тет.
Ҫав арăман пўртре икѣ йы-
тă ыртаҫсѣ, тет. Улака-
йăк алака так-так! так-
карѣ, тет. Йытăсем, ҫавна
илтсен, улакайăка хăвала-
рѣҫ, тет. Улакайăк кѣлет-
ай витѣр тухса тарчѣ, тет.
Йыттисем те кѣлет айне кѣр-
се кайрѣҫ, тет. Вѣсем ҫаван-
та тилле курчѣҫ, тет те, пи-
тѣ вайла хăваларѣҫ, тет. Ти-
лѣ аран тарса хăталчѣ, тет.

Ҫаван хыҫҫан тилѣпе ула-
кайăк юлташланма пăрах-
рѣҫ, уйрăлчѣҫ, тет. Тилѣ кай-
ран шухăшларѣ, тет: «Эпѣ
чеѣ те, улакайăк манран та
чеерех-ҫке».

Долго ли, коротко ли — у-
лисы новая прихоть:

— А теперь заставь меня
плакать.

И на этот раз согласился
дятел. Вот пришли они в де-
ревню, забрались под ам-
бар. Оставив лису там, дя-
тел полетел к избе. Хозяйка
блины пекла, дверь приот-
крыла. Сел дятел на поро-
жек и своим клювом стал
выстукивать — тук да тук!

А хозяйка держала в избе
двух собак. Выскочили те
собаки на стук — и за дят-
лом. Тот влетел под амбар
и вылетел с другой стороны.

Собаки — тоже под амбар.
А там — лиса. Кинулись
борзые к ней, та — наутек.
Еле ноги унесла.

С той поры лиса с дятлом
перестали дружбу водить.

А рыжая плутовка нет-нет
да и сокрушалась: «Уж на
что я хитра, но дятел и ме-
ня перехитрил».

ТУПМАЛЛИ СОДЕРЖАНИЕ

Чее такасем Бараны-хитрецы

1

Тилё тус Лисья пляска

12

Тилёпе улакайяк Лиса и дятел

21

Для младшего школьного возраста

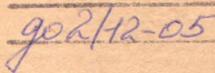
ЧУВАШСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

На чувашском и русском языках

Редактор
В. П. Тимаков
Художник
В. Я. Арапов
Художественный редактор
М. Д. Давлятшин
Технический редактор
Л. Н. Кондрашкина
Корректор
Л. А. Иванова

ИБ 2366

Сдано в набор 28.09.89. Подписано к печати 31.01.90. Формат 84×108^{1/16}. Бумага офсетная № 2. Гарнитура школьная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 13,44. Учетно-изд. л. 2,68.
Тираж 120000 (2 завод 70001—120000) экз.
Заказ № 2724. Изд. № 71.
Цена 40 коп., в том числе — 15 коп. — наценка.
Чувашское книжное издательство, 428000, Чебоксары, пр. Ленина, 4. Типография № 1 Государственного комитета Чувашской АССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, 428019, Чебоксары, Канашское шоссе, 15.

Чувашское книжное
Чувашское (АССР) республ
советского детск
имени В. И. Л

This image shows a full page of graph paper. It features a uniform grid of small squares formed by thin black lines. The grid covers the entire area of the page, leaving no margins or other markings.

ББК 84 Чув 7—5
Ч 82

Ч 4803710104—024
М 136(03)—90 71—90

ISBN 5-7670-0290-8

Цена 40 к.

ЧУВАШСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО